

Наконец спустя пару минут я отвлекся от созерцания окружающего великолепия, чтобы немного разгрузить мозг от впечатлений.

И снова мое тело стало двигаться само по себе, на этот раз я начал двигаться мягко и медленно по длинной красной дорожке. Когда я остановился, мое зрение было сосредоточено не на чудесах этого места, а на лестнице высотой четыре метра, на вершине которой стояли два трона, один рядом с другим.

Трон справа отличался от остальных: все, что я видел до сих пор, было черным или золотым, другие цвета были обусловлены драгоценностями, украшавшими их, но этот трон был сделан из зеленого дерева, он был очень хрупким на вид, единственным его украшением были многочисленные цветы всех цветов палитры, которые росли на нем естественным образом, но этот трон был пуст, в отличие от соседнего.

Трон слева, который был занят, соответствовал всему, что я видел в этом месте: он был сделан из того же черного материала, который я видел до сих пор, но с резными деталями в виде черепов по обеим сторонам, куда нужно было класть руки. Других деталей было немного, все просто и лаконично, но давил на восприятие он гораздо сильнее, чем пустой.

Возможно, это объясняется тем, что на нем сидел человек.

На нем была черная греческая мантия, открывавшая плечи, а кожа была самой белой из всех, что я когда-либо видел, но не болезненно-белой, а жемчужно-белой. Я не мог разглядеть его лица, на нем был черный шлем, закрывавший его. В его руке было оружие, похожее на черный трезубец, но у него было только два отдельных конца, оставляя в центре пустое пространство, оружие было немного больше, чем сидящий человек.

Мужчина поднял оружие и ударил его нижней частью в пол, отчего весь зал задрожал. Это движение, видимо, было каким-то сигналом вызова, так как под лестницей стали появляться многочисленные тени.

Новые гости были окутаны черным дымом, и я не мог понять, мужчины это или женщины. Они стояли неподвижно и смотрели на меня.

"Диомед Инвуду", - заговорил человек на троне.

Его голос был холодным и властным, но я не чувствовал в нем ненависти или ярости, я чувствовал в нем доброту.

"Сын ****", - продолжил он, теперь уже произнося имя, которое должно было по логике принадлежать моей матери, но я почему-то не услышал его.

В обычной ситуации я бы хорошенько подумал, почему, но его следующие слова застали меня врасплох.

"И мой сын. Сын Аида!"

"Сын Аида!" "Сын Аида!" "Сын Аида!" "Сын Аида!" "Сын Аида!", - хор бесполох голосов, раздавшийся после окончания речи стоящего передо мной человека, остался незамеченным.

Мое сознание как бы замерло после того, как он сказал, что он Аид. Единственный Аид, про которого я когда-либо слышал - греческий бог Аид.

Теперь понятно, кто он такой.

"Ты мой сын, как и сын твоей матери. Даже если это было решение твоей матери - позволить тебе расти на поверхности одному, без нашего участия. Помни, что мы любим тебя", - продолжил Аид.

Мой мозг все еще был в шоке, поэтому я слушал все, что он говорил, но никак не реагировал.

"Мир наверху - опасное место, дитя мое, но не сгибайся ни перед какими трудностями, ведь ты - сын Аида, а Аид никогда не сдается и не перед кем не преклоняет голову!"

Закончив свою речь, он снова вонзил свое оружие в землю, и невидимая сила, которая привела меня сюда, снова проявляется, теперь уже вытаскивая меня.

В следующее мгновение я уже на том же расстоянии, что и в момент появления здесь, и смотрю на все свысока.

"Я буду наблюдать за твоими деяниями, сын мой", - сказал Аид, и его голос звучит так, будто он раздается совсем рядом со мной.

"А теперь проснись!", - приказал он.

Мое пробуждение было не из приятных.

Зрение было затуманенным, тело тяжелым, ощущение было такое, будто я проспал несколько лет, но через несколько минут зрение пришло в норму.

Однако на этом все не закончилось.

Мое нормальное зрение затем трансформировалось.

Потолок комнаты, в которой я находился, был сделан из чистого камня, и комнату освещали прикрепленные к стенам лампы. Только лампы находились ближе к земле, поэтому потолок должен был находиться в темноте, но я видел все так же четко, как и при дневном свете. Это было первое доказательство того, что мой сон не был сном.

Не обращая внимания на изменения в зрении, я попытался сосредоточиться на том, где нахожусь. Я вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, я каким-то образом душил Дилана. В тот момент я подумал, что у меня галлюцинации от потери крови, так что я должен был быть в больнице, но это место явно не больница.

Кроме этого, я даже не чувствую боли в забинтованном плече.

Я заставляю себя встать, мои мышцы скрипят в знак протеста, но я не чувствую боли.

Сейчас я чувствую себя лучше, чем когда-либо.

Сидя на краю кровати, я вижу, где нахожусь, это место явно лазарет в какой-то пещере, здесь несколько кроватей, точно таких же, как та, на которой я сижу.

Я вынимаю иглу от капельницы и пытаюсь встать, но в итоге падаю на пол. С моим телом вроде все в порядке, но я не могу им нормально управлять.

После нескольких попыток я понимаю, почему: мое тело изменилось. Вернее, оно подверглось модернизации.

Кожа стала белой и нежной, как у Аида, размеры тоже немного увеличились, но я не видел поблизости зеркала, поэтому не мог рассмотреть свое лицо, это будет потом.

"Не стоило самостоятельно вставать с постели, молодой господин Диомед".

Не успел я опомниться, как в лазарет вошел человек в облачении английского дворецкого, в руках у него был серебряный поднос со стаканом воды на нем.

"Меня зовут Альфред Пенниуорт, я работаю на Бэтмена. Здесь ты в безопасности, так что позволь мне помочь тебе вернуться в постель".

Альфред был англичанином лет пятидесяти, лысый, с усами, его скупые движения придавали ему некое благородство.

Он помог мне вернуться в постель, затем дал стакан воды и вышел из комнаты, чтобы рассказать все хозяину.

Тем временем я решил привести свои мысли в порядок - не каждый день узнаешь, что ты сын владыки греческого подземного мира, и просыпаешься в пещере у Бэтмена.